

— Ты кто? — сверкнул взглядом Нам Гун Чжин.

— Его брат, — твердо ответил Кан У.

— Брат Ким Си Хуна?.. Ким Ён Хун? Нет, я точно слышал, что он находится в тюрьме.

— В мире есть нечто роднее крови.

Тот непонимающе посмотрел на парня. Кажется, он не смог понять столь «глубокое» предложение.

— Знаешь, что такое «названный брат»?

— А... вот что это значит.

Нам Гун Чжин кивнул головой и резко выдохнул.

— Ты нам не интересен. Повелитель меча хочет Дракона. Уйди с дороги.

— Да мне все равно.

— Следи за языком, — с ненавистью ответил мужчина.

Нам Гун Чжин перевел взгляд на Си Хуна.

— Если не хочешь увидеть, как он пострадает, просто последуй за нами, Дракон.

— Не смейте грубить моему брату.

Пренебрегая званием Повелителя меча, Си Хун выступил вперед. Взяв в руки меч, от него начала исходить ярость.

Хотя, разумеется, страх перед неизвестностью до сих пор остался.

Он являлся лучшим Игроком Китая и обладал огромными силами.

К нему прислушивался сам президент Китая, поэтому было понятно, почему его подданные так общаются с людьми.

Но вот с запугиванием Кан У все было иначе. Он тот, кто смог вытащить Си Хуна из жизни, похожей на Ад.

Он не был настолько трусливым, чтобы наблюдать за тем, как запугивают его спасителя.

— О-о-о, вытащил меч. Это он? — Нам Гун Чжин прищурился. — Видят небеса, мы не хотели вредить тебе, пока ты не достал свой меч Дракона.

Нам Гун Чжин подумал о том, что придется применить жестокие методы.

«Хотя Повелитель меча и просил доставить его невредимым...»

Но если так задуматься, то зачем нужно распинаться перед таким новичком как Си Хун?

Ман Гун Чжин потянулся к рукоятке меча, заткнутого за пояс.

Однако перед ним встал другой парень, не дав вытащить меч.

— Не доставай.

— Ч... что за...

— Придурок, ты труп, если это сделаешь.

В этот момент рука Кан У скользнула к рукоятке меча.

Нам Гун Чжин был силен.

Он являлся одним из тех Игроков, кто имел уникальную силу воздуха и относился к бойцам, за счет чего был сильнее.

Но он позволил кому-то коснуться своего меча?

— Кх! — он тут же ринулся назад, посмотрев на Кан У с предостережением и некоторой растерянностью. — Как?..

Он внезапно понял, что в голове его нет ни единой мысли.

— Сразу говорю: вы не в растерянности, вы просто слабаки. Так что не стоит утешать себя и оправдываться.

На лбу Нам Гун Чжина образовались складки, и он безо всяких колебаний достал меч.

— Тупорылые корей... А-а-а!

По округе разлетелся вопль.

Мужчина не успел закончить, как к нему приблизился Кан У и скрутил запястье, из-за чего меч выпал из руки на пол.

— Не примешивай сюда национальность. Не стыдно тебе? — Кан У продолжил пристыжать его.
— При чем тут страна? Тебе стоит покаяться за такие слова. Вот такие пустоголовые паршивцы и выезжают в другие страны, не имея ни капли патриотизма.

— Вот же св...

— Эй, думаешь, что такие выражения, произносимые на чужой родине, сделают хорошую репутацию твоей стране? А? Думай о своей стране, прежде что-то ляпнуть, недоумок.

— А-а-а! — мужчина, будто впав в бешенство, бросился на Кан У.

Парень легко увернулся, подставив свое колено. Нам Гун Чжин, схватившись за живот, упал на землю.

— Кх... кх!

— Ах ты!

Стоящие за ним мужчины достали свои мечи.

Кан У продолжил угрожающим тоном:

— Я же говорил вам не доставать.

В воздухе повисла злоба.

Лица мужчин побледнели.

Это, совершенно точно, была не обычная ярость.

Она как бы говорила не «убью», как это обычно бывает, а «сожру».

Он выглядит как хищный зверь в овечьей шкуре.

— Вы ведь не дураки, так что сами понимаете, что вам меня не одолеть, так ведь?

— Кх...

Они сглотнули.

Поскольку их командир не успел даже замахнуться мечом, они понимали, что противник действительно силен.

Поваленный на землю Нам Гун Чжин закашлялся.

— Эт... эти корей...

— Вот же паршивец, ничего не понял.

Кан У схватил его за шею сзади и поднял в воздух.

— Государство складывается из проживающих в нем людей. Если ты ведешь себя как говно, то твоя страна от этого лучше не станет.

Нам Гун Чжин молчал.

— Что, не понимаешь? Что ж, прошлое не изменить, но я дам тебе совет как вести себя, чтобы представить свою страну в хорошем свете.

— Чт... что ты собираешься делаешь?!

— Подойди и посмотри.

Кан У подтянул его к себе и потащил в сторону.

Си Хун последовал за парнем.

— Кан У, ты куда?

— Си Хун, здесь неподалеку есть ресторанчик, подающий вкусный кимчичиге?

— А?.. — глаза парня удивленно округлились.

Почему он внезапно ищет ресторан, где вкусно готовят?

— Вон в том переулке есть один.

— Отлично, — Кан У довольно улыбнулся и подтянул Нам Гун Чжина.

Пройдя чуть дальше, он обернулся и крикнул потерянно стоявшим мужчинам:

— Эй! Вы тоже идете!

Они переглянулись и последовали за Кан У.

— Женщина, дайте, пожалуйста, семь порций кимчичиге. И добавьте побольше мяса.

— Ох... Хорошо, юноша. А тот человек разве не ранен?

— Нет, он просто притворяется. Так ведь?

Кан У погладил Нам Гун Чжина по плечу и его затрясло.

— Подождите немного.

Женщина, производящая миловидное впечатление, ушла на кухню.

Прошло совсем ничего, как наваристый кимчичиге был готов.

— Чт... что это?

— Кимчичиге. Попробуй, тебе понравится.

Кан У легонько похлопал Нам Гун Чжина по спине и тот поморщился.

— Хочешь сказать, что, предлагая мне эту сборную солянку, делаешь что-то для своей страны?

— Сборную... солянку?.. — глаза Кан У расширились и от него опять начала исходить злоба.

Кан У, применив Силу Страха, надавил на его плечо, и тот почувствовал настолько сильное давление, что сложилось впечатление, будто он находится под прессом.

— А-а-а!

— Не солянка, а кимчичиге. Думаю, мясо пропиталось, давайте кушать.

— Кх...

Нам Гун Чжин поднял взгляд на Си Хуна, а затем начал есть.

«М?..»

Было действительно вкусно.

Кимчи, которое он однажды пробовал, было настолько кислым, что он даже поморщился, однако приготовленный на его основе суп даже обладал сладковатым привкусом. А положив поверх ложки риса кусочек разверстого мяса, он ощутил островатый вкус кимчи, окутавший весь рот.

«В Корее и такая еда есть?»

Разумеется, из-за вкусной еды он не забыл зачем они здесь.

Поскольку он являлся подчиненным одного из сильнейших Игроков мира, питались они исключительно дорогими блюдами, из-за чего кимчичиге все же ощущалось как дешевое блюдо.

«Почему же тогда я продолжаю его есть?» — подумал мужчина, доедая содержимое тарелки.

И не только его. Прибывшие с ним четыре человека, увидев это, тоже взялись кушать кимчичиге.

— Женщина, дайте еще три порции! И каждому по миске риса.

— Хорошо, юноша. Ой, с каким аппетитом вы кушаете!

Кан У довольно улыбнулся и перевел взгляд на Нам Гун Чжина.

— Ну как, вкусно же?

— Кхм...

— Хе-хе, думаю, что да. Нужно наесться до отвала.

Кан У, насвистывая себе что-то под нос, доел еще одно кимчичиге.

— На самом деле, я совсем не патриот. Но вот кимчичиге уважать стоит, не так ли?

— Оно не настолько вкусное.

— Но ты уже опустошил две тарелки. В любом случае, ты же меня понял? Необходимо показывать положительные стороны своей страны! Именно это и сделает её лучше, дурень. Не стоит понапрасну вести себя гадко, нападая на людей с пеной во рту.

Закончив фразу, Кан У сосредоточился на еде.

Когда все закончили есть, Кан У, съевший больше всех, поднялся с места.

— Пойдем, Си Хун.

— А, да...

— Тогда рассчитайтесь здесь и отправляйтесь обратно в Китай. А Повелителю меча, или как там его, передайте, что если он хочет видеть Си Хуна, то пусть приезжает лично, — с этими словами они вышли из ресторанчика.

Мужчины, не понимающие, что сейчас произошло, были ошарашены.

«Наевшись от души он говорит мне рассчитывать?»

Вот она – корейская дружелюбность.

— Вы хотите сказать, что вернулись, просто поев какого-то супа?

Среди огромной комнаты в кресле величественно сидел худой мужчина.

Хоть он и выглядел так, будто от любого прикосновения готов рассыпаться, исходящая от него мощь окутывала пространство вокруг, угнетая находящихся рядом.

Повелитель меча Чон Му Чжин.

Имя человека, которого можно без преувеличения назвать повелителем Китая.

— Пр... простите! — произнес дрожащим голосом Нам Гун Чжин, склонившийся перед ним на коленях.

В комнате витало удушающее волнение.

— Ха... ха-ха...

Раздался смех.

— Ха-ха-ха!!!

Смех Чон Му Чжина наполнил всю комнату.

— Хорошо! Интересно! Интересный тип! — он продолжал говорить сквозь смех. — Так или иначе...

Атмосфера внезапно изменилась.

Он резко перевел взгляд на Нам Гун Чжина.

— Разве я не просил привести его как можно вежливей?

— Эт... это...

— Что? Он не понял, кто его хочет видеть? Смешал с дерьмом имя нашей гильдии?

— Н... нет!

— Что «нет»?!

Чон Му Чжин вытянул вперед руку.

Нам Гун Чдина потянул за собой сильный ветер и оказался перед Чон Му Чжином.

Тот крепко схватил его за шею и произнес угрожающим тоном:

— Я отправил тебя за ним, потому что ты знаешь корейский, а ты, ничего не сделав, просто попутешествовал.

— А! Пр... Просто...

— Это легион. Ему не нужны люди, не способные принести какую-либо помощь.

— Н... но...

Чон Му Чжин взмахнул рукой и мужчину откинула взявшаяся из ниоткуда стена.

— Ха! Говорит, я должен лично приехать... — он поднялся с места.

Подобное он слышит впервые после того, как стал Игроком, входящим в Топ.

— Если говорят приехать, значит нужно ехать.

— Отец, Вы собираетесь лично отправиться в Корею? — раздался бархатный голос.

Мужчина повернул голову в его сторону.

К нему подошла девушка с убранными в два пучка волосами.

Стройное телосложение и густые брови. Острый нос и красные губы. Даже если просто посмотреть на нее со стороны, можно сказать, что она выделяется.

Чон Со Ён.

Родная дочь Повелителя меча и одна из сильнейших Игроков Китая.

— Что? Услышала, что он красавчик, и теперь хочешь поехать со мной?

— Ха-ха-ха! Отец, о чем ты говоришь!

Она присела на один из подлокотников кресла и закинула ногу на ногу.

— Меня не может заинтересовать кто-то слабее тебя.

Мужчина с трудом сглотнул.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/466503>